

84(2=411.2)6-5
4-15

A stylized illustration of a young girl with dark hair, wearing a white winter dress with a large, ruffled collar and a blue floral pattern. She is looking slightly to the right. The background features a large, dark blue circular shape, possibly a moon or a sun, and some green foliage at the bottom right. The overall color palette is dominated by blues, greens, and whites.

Оксана
Чайковская

Зимняя девочка

84(2=411.2)6-5
ч-15

М/У

Оксана Чайковская

Зимняя девочка

Стихи

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

*Читателям
моей любимой
Библиотеки с
удовольствием дарю
свою Ветерану
Книгу!
19.04.2019
Оксана Чайковская*

Томск
2019

Томская областная
детско-юношеская
библиотека
Инв. № *0/к* /ЭК

«Зимняя девочка» вторая книга стихов автора. Оксана Чайковская – выпускница отделения журналистики ТГУ, с 1989 года работала корреспондентом в Томской областной газете «Красное Знамя», в журнале «Персона», газетах «Губернские новости», «Комсомольская правда в Томске», «Томское Предместье». Член Союза Журналистов с 1992 года. Стихи и проза публиковались в журналах «День и ночь», «Мурзилка», «Начало века», альманахах «Сибирские Афины», «Каменный мост», «Ключевое слово», в коллективных сборниках. В 2007 году вышла первая поэтическая книга «Перо птицы Феникс». Увлекается краеведением, коллекционированием кукол, проводит выставки игрушек и реликвий советского времени. Мать двоих детей.

Полночь. Все окна напротив потухли.
Вышла из ниш, осмелев, тишина.
Я сберегала тряпичные куклы,
Было их три, уцелела одна.
Вера, Надежда, Любовь назывались.
Раньше была им немалой цена.
Пообтрепались, пооборвались,
Даже пришлось поменять имена.
В Вере, Надежде, много ли толку,
Надо ль до старости кукол беречь?
Можно заштопать умелой иглой,
Можно - безжалостно выкинуть в печь.
Поздно. Таит телефонная трубка
Мне предназначенные слова.
Бросила Верку, и Надьку, и Любку...
Нет! Я слукавила. Любка – жива!

Восемнадцатая осень

Восемнадцатая осень,
Листопад и звездопад
В тополиных кронах – просесть
И дожди во тьме стучат.
Паутина скучных лекций,
Неотложные дела ...
Только есть еще и сердце.
И в него любовь пришла.

Мой год

Пришел декабрь.
Сугроб на крыше вырос.
И на зиму сковал канаву лед.
И как нерасшифрованный папирус
Лежит передо мной прошедший год.
Февраль. И мне исполнилось семнадцать
И я ловлю снежинки на лету.
И мне цветные сны под утро снятся,
И я от жизни только счастья жду.
Апрель. Под коркой льда ручьи смеются
А в почках просыпается листва ...
Я в глубине души от стужи грею
Заветные, весенние слова.
Ломилось в мае солнце в окна класса,
Весенний ветер мой дневник листал.
От школы на прощанье мне остался
Осколочек Последнего звонка.
Сентябрь. Шуршанье грустных листопадов,
Заплаты листьев штопают асфальт.
Я узнаю друзей, сидящих рядом,
А прежних начинаю забывать.
Ноябрь. Первый снег и первый холод,
Как будто этот холод – навсегда ...
И где-то далеко осталась школа,
Всего полгода – а какая даль!
И вот декабрь ...
Сугроб так быстро вырос!
Обманчив снежный пух, под снегом – лед.
И как нерасшифрованный папирус
Белеет на снегу
Прошедший год.

Когда растает вся свечка, и оплынет на скатерть,
Вот тогда я поверю, что ждать тебя сегодня смысла нет...
И я запрячу надежду, и буду внешне спокойной,
И если кто-нибудь спросит,
Правдоподобный подыщу ответ.
Я знаю, что ожиданье
Обречено на гибель,
И, право, стоит ли верить,
Когда в ладонях лишь одна зола?
Но похороненный праздник,
Который мог случиться
Исчез не бесследно – я счастлива была,
Когда ждала!

Пора сжигать черновики.
Они в стихи не воплотятся.
Стихи, где только две строки,
кому-то вряд ли пригодятся!
Пусть строчки яркие легки,
Но им уже не завершиться
Стихом. Сожгу черновики!
Что б после было чем гордиться.

Первый вечер каникул.
Ни с кем не поделенный, мой.
Это рай на полсуток –
Моя верхняя полка.
Я пришла в этот поезд
Как будто домой,
Будто шла я сюда
Удивительно долго.
Я пришла отдохнуть,
В этот полуют,
К этим полкам,
Затянутым серой постелью,
Где в граненых стаканах
Крутой кипяток подают
И где стекла под утро
От споров ночных запотели ...
Я пришла в этот поезд,
Где можно забыть
Где ты, кто ты, зачем ты,
куда и откуда ...
Быть совсем не собою.
А, может, собою и быть.
В наши дни это, право,
Почти позабытое чудо.

Я странно близоруко вижу звезды:
Не светлые проколы в черной шторе,
А нестерпимо яркие кристаллы,
Что меж собой пересеклись лучами,
Прожекторами прочертили небо
Завесив шторой тонкой паутины...
Я вижу ночи через сетку света.
С хорошим зреньем не увидеть это!

Снова волшебный Рождественский снег
Весь город укрыл за неделю.
И что-то волшебное снится во сне,
Но даже не в этом дело!
А в том, что сейчас, несмотря на метель,
И эту несносную стужу,
Я вижу уже и весну, и капель
И самые первые лужи...
Неважно уже, что мороз на усы
Грозится навесить ледышки!..
Но где-то к весне повернулись часы,
Хоть это пока и не слышно!
Хоть птицы еще не поют по утрам,
и ветер сильней, чем весною...
Но солнце, пригревшееся между рам
Уже каждый полдень со мною!
И, значит, мы все доживем до весны
И в лето войдем так же плавно.
И будут июньские лужи ясны,
Как окна, открывшие ставни!

Весна. И пыль, и сушь, и снег растаял.
И прорастает, осмелев уже, трава.
И деревья листочки выпускают,
Как выпускаю я свои слова ...
Заветные, дрожащие, как в почке
Дремавшие зимой внутри души ...
Слова мои, как первые листочки!
Им тоже страшно в этот мир спешить...

Прощальное Рождество

Вот снова
 Рождество.
Лед в сердце, снег снаружи...
Я так ждала его,
Как ждут в разлуке мужа...
Жду праздничного дня,
Что семьям всем
 так нужен,
Но вновь вокруг меня
Как год назад, лишь стужа...
Но если ты согрет
Уже сегодня, милый,
Твоей удачи свет
И мне добавит силы...

Попробую быть умной,
И разгадаю тайну.
Попробую быть мудрой,
И сочиню легенду.
Попробую быть чуткой,
И угадаю просьбу.

И, может быть,
Сумею быть честной
И не утаю правду.

Знаю я, ничего не случится сегодня,
Так же, как ничего не случилось вчера.
Первый след мой
Впечатался в снег новогодний
Распоров на две части
Простынку двора.
Даже утром встречаются
Хмурые лица,
Даже в первом трамвае
Друг другу грубят...
Знаю я,
И сегодня чудес не случится.
Разве,
 может,
 нечаянно
Встречу тебя...

Посвящение улице Гагарина

Я люблю свою улицу в листьях осенних
В этих лужицах, полных чернильной воды.
И канаву, где было твое отраженье,
И асфальт, что за лето совсем стал седым.
Этот дворик люблю
До ушей захламленный,
Но уютный до самой недавней поры ...
Спит своем гараже «Жигуленок» зеленый
Там, где раньше росли «Золотые шары».
Я люблю свою улицу старой закалки,
Тополь-прутик, который до крыши дорос ...
Где реликвии прежней поры – коммуналки
Все пакуют узлы, числясь в списках «под снос».

Что случилось?
Да нет, ничего не случилось ...
Только кажется мне,
Что звезда моя с неба скатилась.
Будто вдруг оборвалась
Какая-то важная нить –
Как-то так оказалось,
Что некому мне позвонить,
Когда в сумерках дом одинок,
И ты знаешь – его не встревожит
Внезапный звонок
Если нужно, тоску заглушая,
Спеша, говорить ...
Фотографий шесть штук,
Только некому их раздарить!
Отлетают друзья,
Словно листья в осеннем лесу.
В одинокой котомке
Теперь свои беды несу.

Снег исчез совершенно
За несколько дней
Оголив непривычно
Асфальт тротуара.
Только лужи – как небо,
И даже синей,
И по ним пробежала
Влюбленная пара.
А в плетеной авоське
Запутанных веток
На минуту апрельское
Солнце застряло,
И его не пускает
Плетеная сетка,
И, рискуя обуглиться,
Держит упрямо ...
Солнце в луже полощется
Вместе с авоськой.
Время – к вечеру,
Капли минуты считают;
Тает солнце,
Как будто отлито из воска,
А влюбленные
Этого не замечают.
Через лужи,
Вчера еще бывшие снегом,
Мимо солнца,
Которое в ветках застряло ...
В луже даже синей
Предвечернее небо
А влюбленная пара
Его расплескала.

Бумажное письмо

Горбатый, серый лед слез сдерживать не хочет.
Сдала свои права упрямая зима.
А душу мне томит и голову морочит
Уже который день
Предчувствие письма.
Оно уже в пути. Оно уже в вагоне
По рельсам, по земле оно ко мне спешит.
Среди других бумаг не канет, не потонет,
И донесет ко мне огонь твоей души.
Я в руки твой конверт возьму уже так скоро,
И теплым будет он, как рук твоих тепло ...
Как ни был бы далек от нас твой милый город
В конверте от тебя тепло ко мне дошло!

Красный Цветок

«Огонь – это Красный Цветок, -
Говорила Багира. -
И кроме него
Нет сильней и страшней ничего.
Он – главная сила, которая властвует миром,
Но он – как детеныш,
Забота спасает его...
И хворост он ест, и траву,
И камыш, и древесную кору.
Он жизнь тебе сможет спасти и сгубить.
Но как следует помни, сынок,
Что если его не кормить,
Он умрет очень скоро!..»
Я знаю теперь,
Что любовь тоже
Красный цветок.

Ах, как пусты слова!
Слов никаких не надо...
Громко шуршит листва
Страшно скрипит ограда.
Сколько написано слов!
Сколько минут не прожито
Тысячи вечеров
Вычеркнуты.
Не забыты.
Тысяча и одна
Ночь пересказана снами.
Желтой синицей луна
Жметя к оконной раме.
И в наслоенье веков
Канул мой вечер осенний.
Все.
Никаких дневников
С этого Воскресенья.

Весна явилась

Весна явилась кстати в этот год,
Когда, казалось, нет уже надежды
И легкое дыханье не придет,
Задавленное
Тяжестью одежды.
Но после предпоследней
Страшной стужи,
К которой
с обреченностью привыкших
Мы нынешней зимою притерпелись
Опять такое чудо –
Небеса,
 И лужи,
 И ожившие глаза,
И мокрый хруст сосуллек, и капли.

Плач по тополям

У города меняется лицо
Почти как у родного человека.
И связь времен разомкнутым кольцом
Скрепить не в силах два последних века
С пришедшим веком,
Что уже настал,
И начал наводить свои порядки
И начинает с чистого листа
Писать в своей новехонькой тетрадке.

Огромные, шикарные дома
Трущобы все теснее обступают,
А старые, резные терема,
Сутулятся, ветшают, отступают...
И тополям объявлена война.
Точней, на них открыт сезон охоты,
Хоть только в ветхости, пожалуй, их вина,
Да в том, что разрастались беззаботно.
За это престарелым деревьям
Придется поплатиться головою,
И уступить на жизнь свои права
Обрубкам-пням со свежей листвою.

Мне говорят, что даже лучше стало,
Что город стал моложе и светлей,
Что этого ему и не хватало...
И все же, очень жалко тополей!

Начало октября

Я самое начало октября
Всегда любила – лес еще не голый,
Костры по палисадникам горят,
Еще почти не надоела школа ...
А если физкультура в горсаду,
То каждый вдох – источник наслажденья,
И в мыслях нет, что листья опадут
По формуле свободного паденья.
И солнце, будто летом, иногда
Горячую ладонь ко лбу приложит.
И крупных бед не будет никогда,
И не случится взрослости, быть может.
Да и уроки лишь до двух часов
И, кажется, с последнего отпустят.
Но в небе неустойчив знак Весов
И скоро перевесит чаша грусти.

Мы по останкам листьев на асфальте
Шагаем, смерти их не замечая.
Наверно, оттого,
 что мы привыкли,
То, что ложится нам под ноги молча,
Топтать,
 не замечая тихих звуков
Хрустящих жилок листовенных скелетов.

Последние холода

Ну вот. Весна отступила все же.
А мне казалось тепло – надежным,
А мне казалось, раз снег растаял
И чуть пораньше вернулись стаи
То, значит, скоро черед за летом.
А вот сегодня – безумный ветер
У нас такие бывают редко...
А он ломает большие ветки
И на асфальт их бросает с треском,
Не церемонясь, толкает резко.
Мой тонкий тополь, еще не старый,
Гудит, как корпус пустой гитары.
Он накренился в окне не раз,
Казалось, вот упадет сейчас.
И снег сухой, не понять откуда,
Покрыл согретый вчера асфальт.
Мне так хотелось тепла и чуда,
Но я не знала где их искать.

Маленькие старушки
В одежде из «Детского мира»
Свои коммунальные комнатки
Величающие «квартирами»
С первой площадки трамвая
Соскакивающие суетливо
Они хотят одного –
Чтоб их дети были счастливыми.

В сугробе нашем «братская могила»
Развенчанных и умертвленных елок.
Совсем недавно свежих и пахучих,
С неповторимым духом Рождества.
Но елкам недоступно Воскресенье,
И кто у них помолит о прощенье,
Так это неимушая старуха,
Что, может, подберет их
на дрова.

Листья жгут

Листвы горелой тяжелый запах
Восходит к небу из всех дворов.
Крадется на подпаленных лапах,
Как призрак страшных былых костров.
И горьким духом сухая осень
Тревожит сердце и будит страх:
Ведь кто-то спичку на листья бросил
Забыв сожженных на всех кострах.
И кто из смертных имеет право
Спалить все лето за пять минут?

Но этот запах – он мне по нраву,
И я не против, что листья жгут.

Ну вот! Весна наступила все же!
Мороз был кратким и ненадежным.
А старый снег потихоньку тает,
Еще чуть-чуть и вернутся стаи...
Внезапный ветер с собой приносит
Забывтый запах сырой земли...
И будет Лето!
И будет Осень!
Сквозь слой зимы мы уже прошли.

Зимняя девочка

Моя зимняя девочка!
Ты навечно останешься зимней.
Канешь в этот Февраль,
Что тебя и принес, и унес ...
В тот Февраль Високосный,
Что такие надежды дарил нам,
А потом облачил их, как в саван,
В последний мороз.
Я теперь убедилась,
Что ниточка счастья так тонка,
И случайность любая
Способна ее оборвать.
Мертворожденный стих, крах карьер –
Все пустяк, по сравнению с ребенком,
Что из жизни ушел,
Не успев даже веки поднять ...
Моя зимняя дочка!
Холодный цветочек сирени
Что завял, не раскрывшись,
Всего за три дня до весны.
Не ласкать мне тебя,
Не держать у себя на коленях,
Но ты снова приходишь
В мои беспокойные сны.
Ты под мерзлой землею,
Моя ледяная снегурка
В эти горькие дни
Отыскала свой вечный приют.
Как ты мало жила ...
Как ты значила много, дочурка!
Но тебе колыбельные
Только сосульки поют ...
Твою краткую жизнь
Отделил от нас полог печали,
И живое лицо твое память теряет уже.
Ожидание счастья теперь позади
За плечами Крыльев нет. Лишь тоска,
И остывший слой пепла в душе.

Минует зима, что судьбу расколола на части.
Минует зима, что всю душу упрятала в лед ...
Зима, что лишила такого возможного счастья,
Зима, зачеркнувшая полный мечтания год.
Минует она, унося за собой все печали,
И горькие слезы, и холод безбожный, и боль ...
И ужас меня перестанет тревожить ночами
И снова из бездны глубокой воспрянет Любовь.

Минует зима, и ручьи все плотины разрушат.
Минует зима, и растает медлительный лед.
Надежда на счастье
В уже поседевшую душу
Когда-нибудь, может быть
Тоже лазейку найдет!..

Синий сумрак темной ночи
Весь мой дом окутать хочет
И в небесной черноте
Звезды тонут в темноте.
Одиночество в ночи
Режет душу, хоть кричи,
А ущербная луна
Мне в окошко не видна...
Пусто, холодно, уныло!
Счастье, хоть и было – сплыло,
Ни души сейчас со мной
Плохо мне во тьме одной.
Чернота со всех сторон,
Запутался в ней мой сон.
Раз уснуть я не могу,
Свечку тонкую зажгу,
Яркий теплый огонек
Тоже, вроде одинок.
Но в глуби моих зрачков
Вспыхнет пара огоньков,
И согреют эту ночь,
И прогонят страхи прочь.

Я лета хочу...

Я лета хочу! И жары, хоть и липкой.
Пусть август с июлем вернутся опять.
Я зной даже встретить готова с улыбкой,
Мне б только усталость зимы с себя снять.
Губами собрать землянику с ладошки,
Шагами взъерошить сухую траву...
Дожить бы до лета. Осталось немножко.
А там что угодно я переживу!

Тетя Зина

Принакрылся город пухом тополиным
Словно легкою фатой княжны былинной,
Обернулся белым покрывалом –
Сколько раз такое с ним бывало?
И сегодняшние древние старухи
В детстве жмурились от вот такого пуха,
Что в глаза летел, и застилал им взор...
Сколько лет и зим прошло уже с тех пор?
Залепило память пухом тополиным,
Затянуло серебристой паутиной,
И за белым тонким флером тают люди,
Те, которых на земле уже не будет.
Я всегда с приходом вьюги тополиной
Почему-то вспоминаю Тетю Зину.
В волосах ее кудрявых, как снежинки
Застревали белые пушинки.
Чуть за пятьдесят – такая малость,
В детстве это старостью казалось...
Помнятся обрывки – та малина
Что несла мне в полном блюде тетя Зина,
Пирожки ее душистые с картошкой
И какой она была хорошей.
В рамке на стене висел портрет
Довоенный, где ей двадцать лет.
Хороша, как все артистки сразу –
Чернокудра, юна, темноглаза...
Видимо, была неотразимой
В молодости наша тетя Зина.

Золотое, ослепительное лето
В обручальное кольцо мое продето
Словно крылья оренбургского платка.
Пух похож на те платки издалека.
Город наш, как будто на картинке
Нарядился в шали «паутинки».

В доме стареньком меня сейчас не ждет
Тетя Зина уж который год.
Я сама теперь выращиваю сына
Так же, как когда-то Тетя Зина.
Я иду по городу сквозь лето.
Многих, кто в нем жил, теперь уж нету
Но сейчас мне мамины седины
Без конца напоминают тетю Зину.
Чернокудрую красавицу с портрета
Без следа исчезнувшего где-то ...

... Залепило город пухом тополиным.
Я сегодня поминаю тетю Зину...

Детские стихи

Лужа

Тонким льдом укрылась лужа
И спокойно смотрит сны.
Холод нам совсем не нужен
На пороге у весны.
Этот заморозок поздний
Зимним ветром принесен,
Хрупок тонкий лед сегодня,
Завтра таять будет он!
Скоро лужица проснется
От предутреннего сна
Ручейками разольется,
Насовсем
придет весна!..

Ночью был дождик
Большой-пребольшой,
Он к нам пришел
С самой чистой душой,
Вымыл деревья,
Траву и кусты,
Даже окрестные лужи чисты...
Вот молодец этот ласковый дождь!
Вечно приходит, когда его ждешь,
Он и сегодня с собою принес
Запах свежайший
предутренних рос.
В них умывается каждый цветок,
Дождик такой – как простора глоток,
Он расширяет границу небес,
Ждет его город
И ждет его лес...

Новогодний снегопад

Новогодний снегопад
Город наш засыпать рад,
Спрятать он его готов
Под ажурный свой покров.
Город снег заполонил,
Он и свеж, и полон сил,
С неба хлопьями летит,
Под подошвами хрустит.
Снег пока еще не знает,
Что весной он весь растает,
Превратится в облака,
Станет трелью ручейка
И исчезнет без следа
Талая его вода.
Он не знает, и пока
Засыпает гладь катка,
Горки снежные бока,
Шпиль на крыше теремка ...
Ведь зима пришла надолго!
Принаряженная елка
Красотой своей горда,
Наверху горит звезда,
Вниз сбегают огоньки
С хвойной лапчатой руки.
И для всех моих домашних
Есть дары в ее кармашках!

Зимняя считалочка

Раз, два, три, четыре , пять
Будем окна утеплять!
Что бы в щели не надуло,
Становись на крайчик стула,
Шторки в сторону сдвигай,
Нам с сестренкой помогай.
Надо попросить у мамы
Что кладется между рам:
Шишки, веточки рябины,
Кожуру от мандарина,
Новогодние игрушки
Мелких плюшевых зверюшек
Целлулоидных кукулят
И пластмассовых солдат...
Кажется, не маловато?
Ну, еще, конечно, вату,
Поролон и синтепон...
Не согласен –
 выйди вон...

Одежная считалочка

Раз, два, три, четыре , пять
Мы сейчас пойдем гулять.
Поскорей берем в охапку
Свитер, шубу, шарф и шапку
Потеплей отыщем брюки,
В рукавички спрячем руки,
Надеваем мы ушанку,
За веревку тянем санки -
Снарядились для зимы...
Ой!
 Забыли про пимы!

Весенняя считалка

Раз, два, три, четыре, пять
К нам весна пришла опять
Целый день мы с братом будем
Вдаль кораблики пускать! ...
«Раз» - кораблик из газеты
Вмиг промок и сгинул где-то
Из тетрадки (это «Два»)
Очень резво плыл сперва,
Но потом под лед нырнул,
Там, наверно, утонул ...
Номер три из тонкой щепки,
Он за жизнь держался цепко,
До угла почти добрался
Но в пучине потерялся.
А четвертый пароход
Смело плыл по глади вод,
И с водою ручейка
Забрала его река
К морю, в дальний-дальний путь ...
Нас, кораблик, не забудь!

Считалка про капель

Раз - капель,
Два - капель,
На дворе уже апрель,
Солнце греет, что есть сил,
Первый дождь проморосил.
Снег, что ярко так белел,
Вдруг как будто заболел –
Почернел и съжился,
Так ему неможется,
Так силенок не хватает,
Что он тает, тает, тает...
Стаи шустрых ручейков
Убегают далеко,
И несут на край земли
Наши чудо-корабли
Самодельные, смешные,
Милые, непокупные –
Мы их сами смастерили
И апрелю подарили.

Зубок

Ах, молочный мой зубок
Наклонился криво вбок,
Очень растерялся, выпадать собрался.
Раз – нагнулся, два – качнулся,
Три – немного повернулся,
А потом – Четыре-пять
Передумал выпадать,
Ухватился крепко,
Закрепился цепко!
Между прочим,
Шесть и семь –
Он не нужен мне совсем
Пусть имеет он в виду –
К стоматологу пойду
Оглядев со всех сторон
Зуб он вмиг мне вырвет
Вон!!!

«Засыпательные» песни

На скатерке черной неба
Крошки звездных сухарей.
Месяц, как краюшка хлеба,
Виден прямо из дверей.
Возле нашего порога,
Прямо от крыльца,
Начинается дорога,
К звездам, без конца.
Млечный путь подбит туманом,
Пухлым, как ватин!
Подниматься завтра рано,
Засыпай, мой сын!
Был у нас денек чудесный
Баюшки-баю
Засыпательную песню
Я тебе спою.
В царство сна
Походкой плавной
Мы с тобой войдем.
Засыпай, мой мальчик славный,
Спит давно весь дом!
Подступила к стенам дрема,
в целом городе темно.
Сны кружатся возле дома,
Залетают к нам в окно!
В глубине твоей подушки
Их уже полным-полно.
Засыпай скорей, Андрюшка,
Спи! Волшебных снов!

Колыбельная в поезде

Засыпай, усни, Настена!
Глянь, уснуло полвагона!
Спит соседский мальчик Вадик,
Спит на верхней полке дядя,
Даже шумной тети с книжкой
Полчаса уже не слышно!
Встречный поезд окна тушит,
Засыпай и ты, Настюша!

Засыпай, усни, малыш!
Над тобой повисла тишь,
За тобой дремучий лес
Встал стеною до небес ...
Под тобою спит земля –
И тропинки, и поля.
Дремлют травы, наклонясь.
Спи и ты! Не мучай нас ...

Содержание

Полночь. Все окна напротив потухли.....	3
Восемнадцатая осень.....	4
Мой год.....	5
Провожая тебя. 31 октября.....	6
Опять зима.....	7
Я иду по городу одна.....	7
Когда растает вся свечка.....	8
Пора сжигать черновики.....	9
Первый вечер каникул.....	9
Я странно близоруко вижу звезды... ..	10
Рождественский снег.....	10
Весна. И пыль, и сушь... ..	11
Прощальное Рождество.....	12
Попробую быть умной.....	12
Знаю я, ничего не случится сегодня... ..	13
Посвящение улице Гагарина.....	14
Что случилось?... ..	15
Снег исчез совершенно.....	16
Бумажное письмо.....	17
«Красный Цветок».....	18
Ах, как пусты слова!.. ..	18
Весна явилась.....	19
Плач по тополям.....	20
Начало октября.....	21
Мы по останкам листьев на асфальте... ..	21
Последние холода.....	22
Маленькие старушки.....	23
В сугробе нашем «братская могила»... ..	23
Листья жгут.....	23
Ну вот! Весна наступила все же!!!	24
Зимняя девочка.....	25
Минует зима... ..	26
Синий сумрак.....	26
Я лета хочу!.. ..	27
Тетя Зина.....	28

Детские стихи

Лужа	30
Ночью был дождик	31
Новогодний снегопад	32
Зимняя считалочка	33
Одежная считалочка	33
Весенняя считалка	34
Считалка про капель	35
Зубок	35

Оксана Борисовна Чайковская

ЗИМНЯЯ ДЕВОЧКА

Стихи

Рисунки и редакция автора

Верстка Татьяны Мейко

© О. Чайковская

Подписано в печать 12.04.2019 г.

Формат издания 148x200

Гарнитура Times New Roman

Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «Томский полиграфический комплекс»

Оксана Чайковская
Зимняя девочка
Рисунки автора
Томск 2019